

Страх не нуждается в представлении; каждый из нас на собственном опыте знает это переживание. Однако именно невротики склонны испытывать страх в гораздо большей степени, чем другие. Несомненно, что проблема страха - центральный пункт, в котором сходятся самые важные вопросы психической жизни, как в норме, так и в патологии. Еще со времен Фрейда, страх принято делить на страх реальный и невротический. Реальный страх является для нас чем-то вполне рациональным и понятным: это реакция на восприятие внешней опасности. Как таковой этот страх является целесообразным и выполняет сигнальную функцию: опасность близко, приготовься к обороне или бегству.

Чрезвычайная распространенность аффекта страха и склонность людей реагировать страхом во многих жизненных ситуациях отчасти объясняется психоанализом как присутствие в психике ядра чувства страха, имеющего отношение к ранним впечатлениям человека. Это, прежде всего, впечатления от акта рождения, при котором происходит такое массивное объединение неприятных впечатлений, которое становится прообразом воздействия смертельной опасности и с тех пор повторяется у нас как состояние страха. Психоанализ признает также весьма значительным то, что первое состояние страха возникло вследствие отделения от матери.

Что касается невротического страха, то здесь существует несколько форм его. Во-первых, это так называемый свободный страх, готовый привязаться к любому более или менее подходящему представлению. Это беспредметный или безобъектный страх. Такой страх, называют «страхом ожидания» или «боязливым ожиданием». Люди, страдающие этим страхом, всегда готовы к худшему; они живут в ожидании несчастья. Фрейд назвал это состояние «неврозом страха». Вторая форма страха, в противоположность только что описанной, психически более связана и соединена с определенными объектами или ситуациями. Это страх в форме чрезвычайно многообразных и часто очень странных «фобий». Некоторые из объектов и ситуаций, внушающих страх у невротиков, и для нормальных людей, являются чем-то страшным и имеют отношение к опасности, и поэтому эти фобии кажутся нам понятными, хотя и преувеличенными по своей силе.

Например, общераспространенный страх перед пресмыкающимися: змеи, лягушки; а также мыши, крысы и т.д. Или страхи, связанные с опасностью летать на самолете и ездить на машине. Однако, что нас поражает в этих фобиях невротиков - так это не столько их содержание, сколько интенсивность. Страх фобий просто неопишем! Есть

еще одна группа фобий, которые вообще сложно понять рационально. Таковыми можно считать иррациональные страхи открытых или закрытых пространств или многие фобии животных. В этом месте возникает несколько важных вопросов. Можно ли невротический страх, при котором опасность не играет никакой роли, связать с реальным страхом, всегда являющимся реакцией на опасность? И как следует понимать невротический страх?

Продуктивным, по-видимому, является предположение, что там, где есть страх, должно быть что-то, чего люди боятся. Клинический психоанализ устанавливает факт причинной связи между процессами в сексуальной жизни и состоянием страха. При некоторых условиях (практика прерванного сексуального акта, сексуальное воздержание и др.) сексуальное возбуждение исчезает, а вместо него появляется страх в разнообразных формах. Либи́до (сексуальное возбуждение) замещается страхом.

Таким образом, психоаналитики говорят, что при невротическом страхе Я пациента предпринимает попытку бегства от требований своего сексуального желания, относясь к этому желанию как к опасности. Однако, под влиянием психологических защит (в частности, вытеснения, проекции и смещения) опасность воспринимается не как внутренняя, но как приходящая извне: формируется та или иная фобия. Фрейд сравнивал фобию с окопом против внешней опасности, которую на самом деле представляет собой внушающее страх сексуальное желание.

По материалам сайта: <http://www.psystatus.ru/>